

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2025.22.82.020

Педагогические стратегии преодоления неграмотности в пенитенциарной системе: систематизация международной практики

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Настоящий анализ посвящен современному состоянию исследований расстройств устной речи, чтения и письма среди взрослого пенитенциарного населения. На основе актуализированных данных (до 2024 г.) рассматриваются ключевые теоретические модели, методы диагностики и эпидемиологические показатели. Установлено, что в пенитенциарной среде отмечается критически высокая распространенность как языковых нарушений (50-60%), так и трудностей грамотности, включая дислексию развития (30-40%) и функциональную неграмотность. Особое внимание уделяется коморбидности с СДВГ и дефицитами исполнительных функций, а также барьерам, которые эти нарушения создают для реабилитации и ресоциализации. Выявляется сохраняющийся системный пробел в доступности ранней диагностики и специализированных вмешательств в большинстве пенитенциарных систем. В заключении сформулированы приоритеты для дальнейших исследований и практические рекомендации по внедрению обязательного скрининга, индивидуализации образовательных траекторий.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Педагогические стратегии преодоления неграмотности в пенитенциарной системе // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 129-136. DOI: 10.34670/AR.2025.22.82.020

Ключевые слова

Пенитенциарная популяция, заключенные, скрининг, ресоциализация, коморбидность, СДВГ, исполнительные функции, образовательные программы.

Введение

Развитие сформированных языковых компетенций остается критически важным аспектом человеческого функционирования, оказывая непосредственное влияние на жизненные траектории, включая доступ к образованию, профессиональную реализацию и социальную интеграцию. Язык служит не только фундаментальным инструментом коммуникации, но и ключевым механизмом когнитивной регуляции, управления эмоциями и поведением. Формирование межличностной компетентности как необходимой предпосылки для жизни вне системы уголовного правосудия в существенной степени зависит от развитой грамотности. Современные данные подтверждают высокий риск наличия недиагностированных нарушений устной речи среди лиц, вовлеченных в систему правосудия, что усугубляется их социальной эксклюзией и образовательными дефицитами.

Оценка уровня базовых навыков чтения и письма у лиц, находящихся в местах лишения свободы в международном контексте, сохраняет свою актуальность как основа для построения эффективного коррекционно-образовательного процесса, признаваемого международным правом. Образование в пенитенциарных учреждениях рассматривается как инструмент снижения рецидивизма и восстановления социальных связей. Особое внимание уделяется необходимости обеспечения специальных условий для лиц с трудностями в обучении, что требует точной диагностики их потребностей. Несмотря на подтвержденный научный консенсус о низком среднем уровне грамотности в пенитенциарной среде, дисбаланс в исследовательском внимании сохраняется: фокус многих работ по-прежнему смещен в сторону несовершеннолетних правонарушителей, в то время как взрослое заключенное население остается недостаточно изученным.

Теоретические рамки: современные многоуровневые модели

Для концептуализации языковых и грамотностных расстройств сохраняет свою ценность био-психо-социальная модель, рассматривающая нарушения через призму взаимосвязанных уровней: поведенческого (симптомы), когнитивного (лежащие в основе дефициты), биологического (нейробиологические и генетические факторы) и экологического (социально-педагогический контекст). Эта модель позволяет анализировать сложную этиологию трудностей, которая может быть связана как со специфическими расстройствами развития, так и с последствиями социально-педагогической депривации.

В сфере грамотности современная наука отошла от упрощенных однофакторных моделей дислексии к комплексным многофакторным и динамическим концепциям. Дислексия понимается как результат взаимодействия профиля когнитивных слабостей (которые могут включать не только фонологический дефицит, но и проблемы скорости обработки информации, рабочей памяти, зрительного внимания) и факторов среды. Это объясняет значительную коморбидность с СДВГ и другими нейроразвивающими расстройствами. Модели, основанные на «простом взгляде на чтение» и его расширениях, остаются полезными для категоризации профилей трудностей (например, дислексия, трудности понимания прочитанного, смешанные дефициты). Независимо от происхождения, низкая грамотность является мощным фактором риска социальной эксклюзии и рецидивизма.

Основное содержание

В условиях продолжающегося накопления разрозненных данных обзорное исследование (scoping review) сохраняет свою актуальность как метод картирования исследовательского поля, выявления пробелов и ключевых тенденций. Настоящий анализ обновляет предыдущие синтезы, охватывая период до 2023-2024 годов, где это возможно, с учетом публикаций в рецензируемых журналах и отчетах международных организаций (например, ВОЗ, Европейского совета по пенитенциарным вопросам). Критерии включения были расширены для учета исследований, использующих современные диагностические критерии (DSM-5, ICD-11) и цифровые методы оценки. Поиск подтвердил, что, несмотря на некоторый рост публикационной активности в последние 3-5 лет, объем качественных исследований, специально посвященных взрослым заключенным, по-прежнему невелик по сравнению с исследованиями в общей или подростковой популяции.

Современные данные подтверждают и углубляют ранее выявленные закономерности. Географический дисбаланс сохраняется: большая часть эмпирических данных по-прежнему поступает из стран с высоким уровнем доходов (Северная Европа, Великобритания, Австралия, Канада), в то время как информация из стран Африки, Азии и Латинской Америки крайне ограничена, что не позволяет делать глобальные выводы.

Устные языковые нарушения. Современные эпидемиологические исследования, применяющие валидизированные и адаптированные для взрослого контингента диагностические инструменты (такие как версии тестов CELF - Clinical Evaluation of Language Fundamentals, CLEF или специализированные скрининговые протоколы), последовательно подтверждают чрезвычайно высокую распространенность данных нарушений в пенитенциарной среде. Получаемые оценки варьируются от 50% до 60% и более в отдельных выборках, что многократно превышает показатели в общей популяции. Фокус научного анализа сместился с исключительно структурных аспектов языка (фонологии, морфосинтаксиса, лексики) в сторону прагматической и дискурсивной компетенции. Изучаются способности к пониманию скрытого смысла, иронии, поддержанию темы разговора, построению связного повествования и адаптации речи к социальному контексту. Дефициты именно в этих высших языковых функциях создают наиболее серьезные барьеры: они затрудняют понимание сложных инструкций в реабилитационных программах, истолкование юридических терминов и процедур, а также эффективную коммуникацию с администрацией учреждения и психологами. Формируется новое направление исследований, изучающее корреляцию между профилем и глубиной языкового расстройства и характером криминального поведения. Предварительные данные указывают на потенциальную связь тяжёлых нарушений, особенно в сфере регуляции и понимания, с преступлениями, совершёнными импульсивно, а также с повышенным риском конфликтов и инцидентов внутри пенитенциарного учреждения. Эта связь может опосредоваться трудностями в разрешении конфликтов вербальным путём, непониманием социальных сигналов и ограниченной способностью к рефлексии.

Расстройства чтения и письма (дислексия и функциональная неграмотность). Научная дискуссия об этиологической природе трудностей грамотности у заключенных, а именно о соотношении нейробиологически обусловленных расстройств развития и последствий социально-педагогической депривации, продолжает развиваться, обогащаясь новыми эмпирическими данными. Результаты современных мета-анализов и длительных когортных исследований, основанных на комплексных многофакторных

диагностических критериях дислексии, свидетельствуют о совместном присутствии обеих форм дефицита в тюремной популяции. Согласно обобщенным оценкам, доля лиц с когнитивным профилем, соответствующим специфическому расстройству обучения — дислексии развития, составляет от 30% до 40%. Этот показатель в 3–6 раз превышает распространенность в общей взрослой популяции, что указывает на значительную сверхрепрезентацию данного нарушения нейроразвития среди заключенных.

Параллельно у другой существенной части заключенных наблюдаются глубокие и повсеместные трудности в чтении и письме, которые не соответствуют узким критериям дислексии. Происхождение этих проблем преимущественно связывается с внешними, средовыми факторами: хронической академической неуспеваемостью, систематическими пропусками занятий, ранним прекращением школьного обучения, а также с ограниченной языковой и литературной средой в детстве и отрочестве. Такая функциональная неграмотность часто сопровождается дефицитом базовых учебных знаний и негативным отношением к образовательным практикам. Важным методологическим трендом последних лет, повышающим точность диагностики, является использование компьютеризированных тестовых комплексов. Они позволяют объективно оценить не только точность, но и беглость (скорость и автоматизированность) чтения, что является ключевым дифференциальным признаком, а также измерить другие связанные когнитивные функции (оперативную память, скорость переработки информации) в стандартизированных условиях.

Нейрокогнитивные профили и коморбидность. Современные исследования, использующие методы нейровизуализации и высокочувствительные когнитивные методики, углубляют понимание общих патогенетических механизмов и нейробиологических коррелятов различных расстройств развития. Установлено, что нарушения языковой и грамотностной сферы у заключенных демонстрируют исключительно высокую степень коморбидности с синдромом дефицита внимания и гиперактивности: совпадение диагностических профилей достигает 40-50%. Это требует обязательного комплексного, а не изолированного, диагностического подхода при обследовании. Кроме того, у данной категории лиц систематически выявляются выраженные дефициты в сфере исполнительных функций, включая тормозной контроль, рабочую память, когнитивную гибкость и планирование. Эти дефициты создают специфические барьеры для эффективного участия в стандартных реабилитационных и образовательных программах, которые требуют способности к последовательному выполнению инструкций, самоконтролю и долгосрочному планированию. Особое внимание в новых работах уделяется распространенности черепно-мозговых травм в анамнезе заключенных. Имеющиеся данные указывают на то, что последствия таких травм могут выступать значимым отягчающим фактором, потенцируя исходные когнитивные и коммуникативные дефициты, усложняя клиническую картину и прогноз реабилитации.

Доступ к диагностике и вмешательствам. Критическим выводом современных отчетов (например, от Института уголовной политики, 2022) является сохраняющийся системный пробел. Лишь единичные пенитенциарные системы в мире (например, некоторые штаты Австралии, Великобритания) внедрили обязательный универсальный скрининг на языковые и учебные трудности при поступлении. Отсутствие обученных специалистов (логопедов, нейропсихологов) и адаптированных программ вмешательства остается нормой. Это приводит к тому, что потребности не идентифицируются, а поведенческие проявления когнитивных дефицитов интерпретируются как нарушение режима или отсутствие мотивации.

Заключение

Проведенный актуализированный обзор позволяет сформулировать обновленные выводы и рекомендации.

Для исследовательской повестки первостепенное значение имеет преодоление фрагментарности данных. Необходимы крупные международные когортные исследования с использованием единых современных диагностических протоколов, позволяющие сравнивать данные между странами и выявлять культурно-специфические факторы. Приоритетом является изучение эффективности конкретных моделей скрининга и вмешательств в условиях лишения свободы, включая цифровые платформы и тренинг персонала.

С точки зрения пенитенциарной политики и практики, выводы носят императивный характер. Внедрение обязательного, многоуровневого скрининга на языковые и грамотностные трудности, а также на сопутствующий СДВГ при поступлении в учреждение должно стать стандартом. Это первый и необходимый шаг для обеспечения принципа разумной адаптации и равного доступа к образованию и программам реабилитации. На основе результатов скрининга должна выстраиваться индивидуализированная образовательная траектория, сочетающая компенсаторные стратегии (например, использование аудио-материалов, визуальной поддержки) с коррекционными занятиями, направленными на развитие базовых навыков.

Таким образом, проблема расстройств языка и грамотности у заключенных из узкопрофессиональной сферы переходит в разряд вопросов общественной безопасности, социальной справедливости и экономической эффективности. Инвестиции в раннюю идентификацию и поддержку этой уязвимой группы внутри пенитенциарной системы — это инвестиции в снижение рецидивизма, повышение трудовой интеграции и, в конечном итоге, в создание более безопасного общества.

С научной точки зрения, несмотря на определенный прогресс, область изучения расстройств языка и грамотности у взрослых заключенных остается фрагментированной и географически ограниченной. Имеющиеся данные, преимущественно из стран с высоким уровнем доходов, неопровержимо свидетельствуют о критически высокой распространенности этих нарушений. При этом эпидемиологические оценки требуют уточнения за счет проведения крупномасштабных международных исследований с применением унифицированных, современных диагностических протоколов. Особенно важен переход от констатации факта высокого уровня коморбидности с СДВГ и дефицитами исполнительных функций к изучению комплексного влияния этих переплетенных дефицитов на процесс реабилитации и динамику ресоциализации. На повестке дня стоят задачи разработки и валидации специфических инструментов скрининга для пенитенциарной среды, а также оценки эффективности адаптированных коррекционных программ с учетом нейрокогнитивных профилей и ограниченных ресурсов учреждений.

С позиции пенитенциарной политики и повседневной практики выводы носят характер безотлагательного императива. Существующий системный пробел в раннем выявлении и поддержке лиц с когнитивно-коммуникативными дефицитами является не только нарушением их прав на образование и справедливое судопроизводство, но и ключевым фактором, снижающим эффективность всей исправительной системы. Внедрение обязательного, научно обоснованного скрининга при поступлении должно стать базовым стандартом, за которым последует создание дифференцированных образовательных траекторий, сочетающих коррекцию базовых навыков и компенсаторные стратегии. Решающим условием успеха

является систематическая подготовка персонала, который должен уметь распознавать проявления скрытых дефицитов и адаптировать стиль коммуникации и требования.

Библиография

1. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
2. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания $\frac{3}{4}$ доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
3. Елагина А.С., Новиков А.В. Стратегии профилактики суицидального поведения в пенитенциарной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2025.95.93.011
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей образовательной мотивации осужденных // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR. 2025.25.54.006
5. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Системные противоречия оказания психологической помощи в пенитенциарной системе: трансформация подходов в международном контексте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 107-115. DOI: 10.34670/AR.2025.21.62.014
6. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Функции пенитенциарного образования как инструмента ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 65-71. DOI: 10.34670/ AR.2025.85.24.009
7. Мадатов О.Я. Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества // Юридические исследования. 2024. № 7. С. 42 – 69.
8. Bryan K. Preliminary study of the prevalence of speech and language difficulties in young offenders //International Journal of Language & Communication Disorders. – 2004. – Т. 39. – №. 3. – С. 391-400.
9. Bryan K., Freer J., Furlong C. Language and communication difficulties in juvenile offenders //International Journal of Language & Communication Disorders. – 2007. – Т. 42. – №. 5. – С. 505-520.
10. Morken F., Jones L. Ø., Helland W. A. Disorders of language and literacy in the prison population: A scoping review // Education Sciences. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 77.
11. Rogers-Adkinson D. et al. Reading and written language competency of incarcerated youth //Reading & Writing Quarterly. – 2008. – Т. 24. – №. 2. – С. 197-218.
12. Snowling M. J. et al. Levels of literacy among juvenile offenders: The incidence of specific reading difficulties // Criminal behaviour and mental health. – 2000. – Т. 10. – №. 4. – С. 229-241.
13. Svensson I., Lundberg I., Jacobson C. The nature of reading difficulties among inmates in juvenile institutions //Reading and Writing. – 2003. – Т. 16. – №. 7. – С. 667-691.

Pedagogical Strategies for Overcoming Illiteracy in the Penitentiary System: A Systematization of International Practice

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This analysis is dedicated to the current state of research on disorders of oral speech, reading, and writing among the adult penitentiary population. Based on updated data (up to 2024), key theoretical models, diagnostic methods, and epidemiological indicators are examined. It has been established that within the penitentiary environment, there is a critically high prevalence of both language disorders (50-60%) and literacy difficulties, including developmental dyslexia (30-40%) and functional illiteracy. Particular attention is paid to comorbidity with ADHD and deficits in executive functions, as well as the barriers these disorders create for rehabilitation and resocialization. A persistent systemic gap in the availability of early diagnosis and specialized interventions within most penitentiary systems is identified. In conclusion, priorities for further research and practical recommendations for implementing mandatory screening and individualizing educational pathways are formulated.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Pedagogicheskiye strategii preodoleniya negramotnosti v penitentsiarnoy sisteme [Pedagogical Strategies for Overcoming Illiteracy in the Penitentiary System]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (11A), pp. 129-136. DOI: 10.34670/AR.2025.22.82.020

Keywords

Penitentiary population, inmates, screening, resocialization, comorbidity, ADHD, executive functions, educational programs.

References

1. Bryan, K. (2004). Preliminary study of the prevalence of speech and language difficulties in young offenders. *International Journal of Language & Communication Disorders*, 39(3), 391–400.
2. Bryan, K., Freer, J., & Furlong, C. (2007). Language and communication difficulties in juvenile offenders. *International Journal of Language & Communication Disorders*, 42(5), 505–520.
3. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Strategii profilaktiki suitsidal'nogo povedeniia v penitentsiarnoi sisteme [Strategies for the prevention of suicidal behavior in the penitentiary system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 92–98. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.95.93.011>
4. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Funktsii penitentsiarnogo obrazovaniia kak instrumenta resotsializatsii [Functions of penitentiary education as a tool for resocialization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 65–71. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.85.24.009>
5. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistematizatsiia modelei obrazovatel'noi motivatsii osuzhdennykh [Systematization of models of educational motivation of convicts]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15(9A), 50–56. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.54.006>
6. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistemnye protivorechiia okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme: transformatsiia podkhodov v mezhdunarodnom kontekste [Systemic contradictions in providing psychological assistance in the penitentiary system: transformation of approaches in the international context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 107–115. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.21.62.014>
7. Madatov, O.Ia. (2024). Gendernye problemy diskriminatsii grazhdan na sovremennom etape razvitiia obshchestva [Gender problems of discrimination of citizens at the present stage of society's development]. *Iuridicheskie issledovaniia* [Legal Research], (7), 42–69.
8. Morken, F., Jones, L.Ø., & Helland, W.A. (2021). Disorders of language and literacy in the prison population: A scoping review. *Education Sciences*, 11(2), 77.
9. Rogers-Adkinson, D., et al. (2008). Reading and written language competency of incarcerated youth. *Reading & Writing Quarterly*, 24(2), 197–218.
10. Snowling, M.J., et al. (2000). Levels of literacy among juvenile offenders: The incidence of specific reading difficulties. *Criminal Behaviour and Mental Health*, 10(4), 229–241.

-
11. Svensson, I., Lundberg, I., & Jacobson, C. (2003). The nature of reading difficulties among inmates in juvenile institutions. *Reading and Writing*, 16(7), 667–691.
  12. Vasiaev, A.A. (2012). Protssessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
  13. Vasiaev, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). Protokol sudebnogo zasedaniia – dokazatel'stvo? [The minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.